

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

12 апреля 2023 года

город Тула

Судебная коллегия по гражданским делам Тульского областного суда в составе: председательствующего Копаневой И.Н., судей Алексеевой Т.В., Петренко Р.Е., с участием прокурора Денежкиной В.М., при секретаре Шляховой К.И.,

рассмотрела в открытом судебном заседании в зале № 115 гражданское дело № 2-2481/2022 (УИД № 71RS0029-01-2022-003479-26) по апелляционной жалобе Пимкина Константина Евгеньевича на решение Центрального районного суда г. Тулы от 11 октября 2022 года по иску Пимкина Константина Евгеньевича к Филимонову Дмитрию Александровичу о взыскании компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Копаневой И.Н., судебная коллегия

установила:

Пимкин К.Е. обратился в суд с иском к Филимонову Д.А. о взыскании компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что 22 февраля 2022 года, примерно в 20 часов 40 минут, в г. Туле на ул. Кирова напротив дома № 178 водитель Филимонов Д.А., управляя автомобилем BMW 750LI г/н X784УТ 799, совершил наезд на пешехода Пимкину Г.В., которая от полученных телесных повреждений скончалась на месте дорожно-транспортного происшествия. Он (истец) является сыном Пимкиной Г.В. В результате смерти Пимкиной Г.В. ему (истцу) были причинены существенные нравственные страдания, выразившиеся в чувстве скорби из-за потери близкого человека (матери), в эмоциональном стрессе, переживаниях, потере благоприятных условий жизни и радости жизни, в угнетенном психическом состоянии, связанном с безнаказанностью водителя дорожно-транспортного происшествия, в результате которого его (истца) мать скончалась на месте. В связи с этим просил взыскать в его, Пимкина К.Е., пользу с Филимонова Д.А. компенсацию морального вреда в размере 2000000,00 рублей.

В судебном заседании суда первой инстанции истец Пимкин К.Е. и его представитель в порядке ч. 6 ст. 53 ГПК РФ Волкова Ж.А. поддержали заявленные исковые требования, просили их удовлетворить.

Ответчик Филимонов Д.А. и его представитель по ордеру - адвокат Князев Ю.В. в судебном заседании суда первой инстанции возражали относительно удовлетворения исковых требований в заявленном истцом размере, полагая его чрезмерно завышенным, просили в иске отказать.

Старший помощник прокурора Центрального района г. Тулы Алексеев Д.О. полагал требования истца о компенсации морального вреда подлежащими удовлетворению в размере, определенном с учетом обстоятельств дорожно-транспортного происшествия, а также принципов разумности и справедливости.

Суд решил:

исковые требования Пимкина Константина Евгеньевича удовлетворить частично.

Взыскать в пользу Пимкина Константина Евгеньевича с Филимонова Дмитрия Александровича в счет компенсации морального вреда 500000,00 рублей.

В удовлетворении остальной части требований Пимкина Константина Евгеньевича отказать.

В апелляционной жалобе Пимкин К.Е. просит отменить данное решение суда и постановить новое об удовлетворении заявленных им требований в полном объеме.

Доводы апелляционной жалобы сводятся к утверждению о нарушении судом первой инстанции норм материального и процессуального права, неполном установлении обстоятельств, имеющих значение для дела, ненадлежащей оценке представленных доказательств.

В возражениях на апелляционную жалобу, подписанных представителем Филимонова Д.А. по ордеру - адвокатом Князевым Ю.В., содержится ссылка на несостоятельность доводов заявителя жалобы и просьба оставить решение суда без изменения.

В суде апелляционной инстанции истец Пимкин К.Е. и его представитель по доверенности Волкова Ж.А. поддержали апелляционную жалобу.

Ответчик Филимонов Д.А. поддержал возражения на апелляционную жалобу.

Представитель ответчика Филимонова В.М. – адвокат Князев Ю.В. в судебное заседание апелляционной инстанции не явился, о времени и месте судебного разбирательства извещался своевременно и надлежащим образом, причины неявки не сообщил, об отложении судебного заседания не ходатайствовал.

Ответчик Филимонов Д.А. просил рассматривать дело в отсутствие своего представителя Князева Ю.В.

Исходя из положений ст. ст. 327, 167, 48 ГПК РФ, судебная коллегия сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

В соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе и возражениях относительно жалобы.

Проверив материалы дела в порядке ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, выслушав пояснения Пимкина К.Е. и его представителя по доверенности Волковой Ж.А., возражения Филимонова Д.А., заключение прокурора Денежкиной В.М., полагавшей, что решение Центрального районного суда г. Тулы является законным и обоснованным, судебная коллегия не усматривает оснований для отмены обжалуемого судебного акта.

Как установлено судом первой инстанции и подтверждается материалами дела, истец Пимкин К.Е. является сыном Пимкиной Г.В. (повторное свидетельство о рождении серии П-БО № 635206 выдано 26 мая 2020 года).

22 февраля 2022 года, примерно в 20 часов 40 минут, водитель Филимонов Д.А., управляя технически исправным автомобилем BMW 750LI г/н Х784УТ 799, принадлежащем ему на праве собственности, двигался в г. Туле по ул. Кирова со стороны ул. Немцова в направлении ул. Кутузова, перевозя пассажира Филимонову Ю.И.

В это же время пешеход Пимкина Г.В. осуществляла переход проезжей части ул. Кирова напротив дома № 178, двигаясь перпендикулярно краю проезжей части вне пешеходного перехода, и на неё был совершен наезд автомобилем BMW 750LI г/н Х784УТ 799 под управлением Филимонова Д.А. В результате ДТП пешеход Пимкина Г.В. от полученных травм скончалась на месте.

Согласно заключению эксперта № 853 от 03 марта 2022 года, составленному ГУЗ Тульской области «БСМЭ» по результатам проведенной в ходе доследственной проверки экспертизы по установлению причины смерти пешехода Пимкиной Г.В., причиной смерти последней явилась сочетанная тупая травма тела с множественными переломами ребер, переломом грудного отдела позвоночника, костей черепа и конечностей, осложненная развитием травматического и геморрагического шока. Обнаруженные повреждения, составляющие сочетанную тупую травму тела, могли образоваться от ударных и ударно-скользящих действий тупых предметов, причинили тяжкий вред здоровью (п. п. 6.1.2, 6.1.10, 6.1.11, 6.1.13, 6.1.16 приложения к приказу

170

Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 года № 194н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека») и находятся в причинно-следственной связи с наступлением смерти Пимкиной Г.В.

В соответствии с заключением эксперта № 608 от 18 марта 2022 года, составленным ФБУ Тульская ЛСЭ Минюста России по результатам проведенной также в рамках доследственной проверки автотехнической экспертизы по установлению технического состояния автомобиля «BMW 750LI», рулевое управление и тормозная система автомобиля «BMW 750LI» без пластин государственных регистрационных знаков, на момент осмотра находятся в работоспособном состоянии.

В заключении эксперта № 689 от 05 апреля 2022 года, составленном ФБУ Тульская ЛСЭ Минюста России по результатам автотехнической экспертизы, проведенной на основании постановления ст. следователя СЧ по РОПД СУ УМВД России по Тульской области майора юстиции Шапки Д.А. от 22 марта 2022 года, указано, что в данной дорожно-транспортной ситуации водитель автомобиля BMW 750LI, г/н X784УТ 799, Филимонов Д.А. не располагал технической возможностью избежать наезда на пешехода Пимкину Г.В. путем своевременной применения экстренного торможения как при скорости движения 80 км/ч, так и при движении с максимально разрешенной в населенном пункте скорости движения 60 км/ч.

Постановлением ст. следователя СЧ по РОПД СУ СУ УМВД России по Тульской области майора юстиции Шапки Д.А. от 12 мая 2022 года в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в действиях Филимонова Д.А. состава преступления, отказано.

Из данного постановления следует, что причиной вышеуказанного дорожно-транспортного происшествия послужило нарушение пешеходом правил дорожного движения, что не повлекло оснований для привлечения Филимонова Д.А. к уголовной ответственности ввиду отсутствия в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ.

Установив указанные выше обстоятельства, суд первой инстанции при разрешении заявленных истцом требований о компенсации морального вреда, причиненного в связи с гибелью его матери, приняв во внимание сущность данных требований, характер возникших между сторонами спорных правоотношений, доводы каждой из сторон, правильно руководствовался нормами ст. ст. 151, 1083, параграфа 4 главы 59 Гражданского кодекса РФ, а также принял во внимание правовые позиции Пленума Верховного Суда РФ, приведенные в постановлении от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» и в постановлении от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», действовавшем до 14 ноября 2022 года.

Согласно п. п. 1 и 2 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В силу положений п. п. 1, 2 ст. 1079 Гражданского кодекса РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным п. п. 2 и 3 ст. 1083 настоящего Кодекса. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.). Владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц.

В случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (ст. 1100 Гражданского кодекса РФ).

По смыслу положений ст. ст. 150 и 151 Гражданского кодекса РФ под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Проанализировав с учетом вышеприведенных норм установленные по делу фактические обстоятельства, пояснения участвующих в деле лиц, исследованные письменные доказательства и дав всему этому надлежащую правовую оценку, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о законности и обоснованности исковых требований Пимкина К.Е. о компенсации морального вреда.

В апелляционной жалобе Пимкин К.Е. выражает несогласие с размером компенсации морального вреда, взысканной с ответчика в его (истца) пользу, полагая, что размер данной компенсации определен без учета всех обстоятельств дела и не обосновано занижен.

Судебная коллегия находит данную позицию несостоятельной.

В соответствии с п. 1 ст. 1099 Гражданского кодекса РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными настоящей главой 59 и ст. 151 настоящего Кодекса.

Согласно положениям п. 2 ст. 151, ст. 1101 Гражданского кодекса РФ при определении размера компенсации морального вреда во внимание должны приниматься характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, который подлежит оценке с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей

потерпевшего, степень вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда, а также требования разумности и справедливости.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснил, что при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда. При определении размера компенсации морального вреда суду с учетом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела (п. 32).

Аналогичные критерии определения размера компенсации морального вреда содержались и в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», действовавшего до 14 ноября 2022 года.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» указано, что, определяя размер компенсации морального вреда, суду необходимо, в частности, установить, какие конкретно действия или бездействие причинителя вреда привели к нарушению личных нематериальных благ заявителя или явились посягательством на принадлежащие ему нематериальные блага и имеется ли причинная связь между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими негативными последствиями, форму и степень вины причинителя вреда и полноту мер, принятых им для снижения (исключения) вреда (п. 26). Тяжесть причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства, влияющие на степень и характер таких страданий. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание, в частности: существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинен вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учетом способа причинения вреда (например, причинение вреда здоровью способом, носящим характер истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей), а также поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении причинителя вреда); последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни. При определении размера компенсации морального вреда суду необходимо устанавливать, допущено причинителем вреда единичное или множественное нарушение прав гражданина или посягательство на принадлежащие ему нематериальные блага (п. 27). Под индивидуальными особенностями

потерпевшего, влияющими на размер компенсации морального вреда, следует понимать, в частности, его возраст и состояние здоровья, наличие отношений между причинителем вреда и потерпевшим, профессию и род занятий потерпевшего (п. 28). При определении размера компенсации морального вреда судом должны учитываться требования разумности и справедливости (п. 2 ст. 1101 ГК РФ). В связи с этим сумма компенсации морального вреда, подлежащая взысканию с ответчика, должна быть соразмерной последствиям нарушения и компенсировать потерпевшему перенесенные им физические или нравственные страдания (ст. 151 ГК РФ), устранить эти страдания либо сгладить их остроту. Судам следует иметь в виду, что вопрос о разумности присуждаемой суммы должен решаться с учетом всех обстоятельств дела, в том числе значимости компенсации относительно обычного уровня жизни и общего уровня доходов граждан (п. 30).

В п. 17 постановления от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» Пленум Верховного Суда РФ указал, что, если при причинении вреда жизни или здоровью гражданина имела место грубая неосторожность потерпевшего и отсутствовала вина причинителя вреда, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения вреда должен быть уменьшен судом, но полностью отказ в возмещении вреда в этом случае не допускается (п. 2 ст. 1083 ГК РФ).

Согласно мотивировочной части обжалуемого судебного акта, руководствуясь вышеприведенными нормами и разъяснениями, суд первой инстанции при определении размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию в пользу истца с ответчика, учел степень и характер перенесенных истцом страданий, связанных со смертью близкого и родного человека - матери, боль его утраты, страдания и переживания, перенесенные в связи с потерей матери, необратимом нарушении семейных связей, относящихся к категории неотчуждаемых и непередаваемых иным способом неимущественных благ, принадлежащих каждому человеку от рождения, лишении истца возможности общения с матерью, индивидуальные особенности истца, а также конкретные обстоятельства произошедшего дорожно-транспортного происшествия, в том числе то, что в действиях погибшей Пимкиной Г.В., нарушившей п. п. 4.1, 4.3, 4.5 Правил дорожного движения, имела место грубая неосторожность, степени вины ответчика, характеризующие его данные и его имущественное положение.

Исходя из этого и принципов разумности и справедливости, суд первой инстанции обоснованно счел возможным удовлетворить требования Пимкина К.Е. о компенсации морального вреда частично, а именно в размере 500000,00 рублей.

Судебная коллегия считает позицию суда первой инстанции правильной, а определенный им размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию в пользу истца с ответчика, отвечающим требованиям разумности и справедливости, поскольку вывод суда первой инстанции о размере взыскиваемой в пользу истца суммы компенсации морального вреда мотивирован в соответствии с нормами материального права об основаниях, принципах и критериях определения размера компенсации морального вреда, в решении суда приведены доводы в обоснование размера присужденной истцу компенсации морального вреда со ссылкой на исследованные доказательства, что отвечает требованиям ст. 195 ГПК РФ о законности и обоснованности решения суда.

При таких обстоятельствах оснований не согласиться с определенным судом первой инстанции размером компенсации морального вреда, подлежащей взысканию в пользу истца, у судебной коллегии не имеется.

Ссылки на обстоятельства, опровергающие сделанные судом первой инстанции выводы, в апелляционной жалобе Пимкина К.Е. не имеется.

Доводы апелляционной жалобы о том, что суд первой инстанции при определении размера компенсации морального вреда не в полной мере учел все юридически значимые обстоятельства дела и не оценил в совокупности конкретные действия причинителя вреда, в том числе то, что по результатам химико-токсикологических исследований биологических объектов у ответчика обнаружены лекарственные препараты для медицинского применения, вызывающие нарушение физических и психических функций, которые могут повлечь неблагоприятные последствия при деятельности, связанной с источником повышенной опасности, несостоятельны.

Аналогичные доводы стороной истца приводились и в суде первой инстанции.

Проверяя доводы стороны истца о том, что в момент дорожно-транспортного происшествия ответчик находился под воздействием лекарственных препаратов, что не позволило ему обеспечить надлежащий контроль за движением при управлении источником повышенной опасности, суд первой инстанции исследовал акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения № 255 от 22 февраля 2022 года, медицинскую карту амбулаторного больного Филимонова Д.А., ответы ГУЗ «Тульский областной психоневрологический диспансер № 1» от 10 октября 2022 года и ГУЗ «ТОНД № 1» от 10 октября 2022 года, а также заслушал пояснения специалиста министерства здравоохранения Тульской области врача - фармаколога Ходина Г.И., и установил следующее.

В ходе химико-токсикологического исследования у Филимонова Д.А. обнаружено: парацетамол, напроксен, фенирамин. 17 февраля 2022 года Филимонов Д.А. был на приеме у врача-терапевта, который назначил ему прием лекарственных препаратов - парацетамол.

Согласно пояснениям специалиста министерства здравоохранения Тульской области врача-фармаколога Ходина Г.И., препараты парацетамол, напроксен, фенирамин не являются рецептурными; влияние указанных препаратов на способность управления транспортными средствами зависит от индивидуальных особенностей организма принимающего эти препараты лица, даже при их употреблении с превышением рекомендуемой дозировки; указанные препараты не вызывают состояние опьянения; достоверно установить, повлиял ли прием Филимоновым Д.А. указанных выше препаратов на способность управления им транспортным средством, не представляется возможным ввиду отсутствия результатов химико-токсикологического исследования.

За лечебной помощью в ГУЗ «Тульский областной психоневрологический диспансер № 1» и в ГУЗ «ТОНД № 1» Филимонов Д.А. не обращался.

Оценив исследованные доказательства и установленные на основании их обстоятельства, суд первой инстанции обоснованно отклонил, приведенные выше стороной истца доводы.

Оценка суда первой инстанции собранных по делу доказательств и установленных обстоятельств соответствует требованиям ст. 67 ГПК РФ, согласно которой суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств; никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы; суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

При таком положении несогласие заявителей жалоб с оценкой доказательств,

данной судом первой инстанции, не может служить основанием к отмене обжалуемого решения суда.

Иные доводы апелляционной жалобы Пимкина К.Е. также не свидетельствуют о том, что при рассмотрении данного дела судом первой инстанции были допущены нарушения норм права, которые могли бы служить основанием для отмены принятого решения суда.

По существу, все доводы апелляционной жалобы основаны на иной, чем у суда первой инстанции, оценке собранных по делу доказательств, установленных обстоятельств и ином толковании норм права самим заявителем жалобы.

Однако иные, чем у суда первой инстанции, оценка доказательств, обстоятельств и толкования закона заявителем жалобы не свидетельствуют о том, что судом первой инстанции постановлено неправомерное решение.

С учетом общепризнанного принципа правовой определенности, являющегося одним из условий права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не могут сами по себе служить основанием для отмены судебного постановления и иная точка зрения заявителя жалобы по тому же вопросу и/или его иная позиция о том, как могло быть разрешено дело.

Исходя из всего вышеуказанного и принимая во внимание то, что нарушений норм материального и процессуального права, которые в соответствии со ст. 330 ГПК РФ привели или могли привести к неправильному разрешению дела, судом первой инстанции не допущено, судебная коллегия считает, что оснований ни для отмены, ни для изменения решения Центрального районного суда г. Тулы от 11 октября 2022 года по доводам апелляционной жалобы Пимкина К.Е. не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия
определила:

решение Центрального районного суда г. Тулы от 11 октября 2022 года оставить без изменения, а апелляционную жалобу Пимкина Константина Евгеньевича – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

КОПИЯ ВЕРНА
СУДЬЯ
СЕКРЕТАРЬ

Подлинный документ подшит
в деле № 2-2481/2022
суд № 1180029-01-2022-003479-26
находящемся в производстве
Центрального районного суда г. Тулы